

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8

EDN: PRHJIV

Вовлеченность современных родителей в практики, связанные с детьми¹

Ссылка для цитирования: Дорофеева З. Е., Козырева П. М. Вовлеченность современных родителей в практики, связанные с детьми // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 2. С. 115–131. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8; EDN: PRHJIV.

For citation: Dorofeeva Z. Y., Kozyreva P. M. Involvement of modern parents in practices related to children. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 115–131. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8; EDN: PRHJIV.

SPIN-код: 3984-7680

Дорофеева Злата Евгеньевна^{1,2}

¹НИУ ВШЭ, Москва, Россия;

²Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

zdorofeeva@hse.ru

SPIN-код: 7548-7264

Козырева Полина Михайловна^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия;

²НИУ ВШЭ, Москва, Россия

pkozyreva@isras.ru

Аннотация. На данных 30-й волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» анализируется вовлеченность современных родителей в воспитание детей. Практики вовлеченности представлены в виде конструкта, включающего: подготовку уроков, посещение родительских собраний, чтение, занятия спортом, посещение врача, проведение отпуска, творческие занятия, дополнительные занятия по школьным предметам и изучение информации об уходе и воспитании. Анализ проводится с учетом трех групп показателей: семейных (число детей и наличие других родственников в семье), индивидуальных показателей родителей (образование, длительность времени, затрачиваемого на работу) и индивидуальных показателей детей (пол, возраст). Показан достаточно высокий уровень вовлеченности родителей и значимые различия в показателях

¹ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

матерей и отцов – вовлеченность отцов носит скорее дополняющий характер. Физическая активность с детьми – единственный вид практик, в котором отцы участвуют практически наравне с матерями. Анализируется характер трансформации практик по мере взросления ребенка. Отмечается, что если младший возраст ребенка требует вовлеченности как минимум двух взрослых, то начиная со школьного возраста большинство практик закрепляется только за одним из них, при этом отпуск – это практика, в которой родители чаще всего участвуют совместно. Оценивается вклад других родственников. Показано, что наличие прародителей в домохозяйстве значительно снижает нагрузку матерей. Увеличение числа детей в семье практически не влияет на уровень вовлеченности в целом, но меняет структуру ее практик, при этом снижается уровень вовлеченности других родственников. Наибольшее влияние на вовлеченность оказывают индивидуальные показатели родителей, особенно образование – высшее образование матери повышает число часов, уделяемых детям; большая часть родительского времени связана с подготовкой уроков с детьми, что в свою очередь влияет на успеваемость. Примечателен факт, что число рабочих часов родителей положительно связано с уровнем вовлеченности. Делается вывод о стабильности материнской и уязвимости отцовской вовлеченности.

Ключевые слова: родительская вовлеченность, родительство, родительские практики, РМЭЗ НИУ ВШЭ

Многочисленные зарубежные и российские исследования подтверждают значимое положительное влияние вовлеченности родителей на жизнь детей, в том числе на эффективность образования, академические успехи, здоровье и т. п. Изучением родительской вовлеченности в основном занимаются педагоги, исследования которых во многом сосредоточены на определении роли родителя в образовательном процессе детей и поисках путей взаимодействия между образовательными учреждениями и семьей [15; 16; 17], а также психологи и социологи, фокусирующие свое внимание на образовательном процессе, который становится все более значимой частью родительства [4; 11; 12].

Классическое исследование Дж. Коулмана, ставшее отправной точкой изучения родительской вовлеченности, также было ориентировано на выявление семейных факторов, способствующих повышению эффективности образовательного процесса детей. Несмотря на интерес к теме, эмпирических исследований по данной теме в отечественной науке не слишком много [2; 9], отметим, однако, внимание исследователей к изучению вовлеченности отцов [1; 3; 13].

Большинство зарубежных и отечественных работ, посвященных родительской вовлеченности, определяют это понятие в рамках взаимодействия семьи и школы, подчеркивая тем самым важнейшее значение образования в контексте родительства. Не умаляя данного факта, в представленной работе предлагается более широкое понятие, выходящее за рамки участия в образовательном процессе. Конструкт родительской вовлеченности, рассматриваемый нами, включает девять практик в отношении детей, в числе которых есть как связанные, так и не связанные с образованием ребенка практики, однако, на наш взгляд, они представляют

собой важные показатели, охватывающие ключевые сферы взаимодействия пары ребенок-родитель: *подготовка уроков, посещение родительских собраний, чтение, физическая активность, посещение врача, проведение отпуска, творческие занятия, дополнительные занятия по школьным предметам*, а также *изучение информации об уходе и воспитании*.

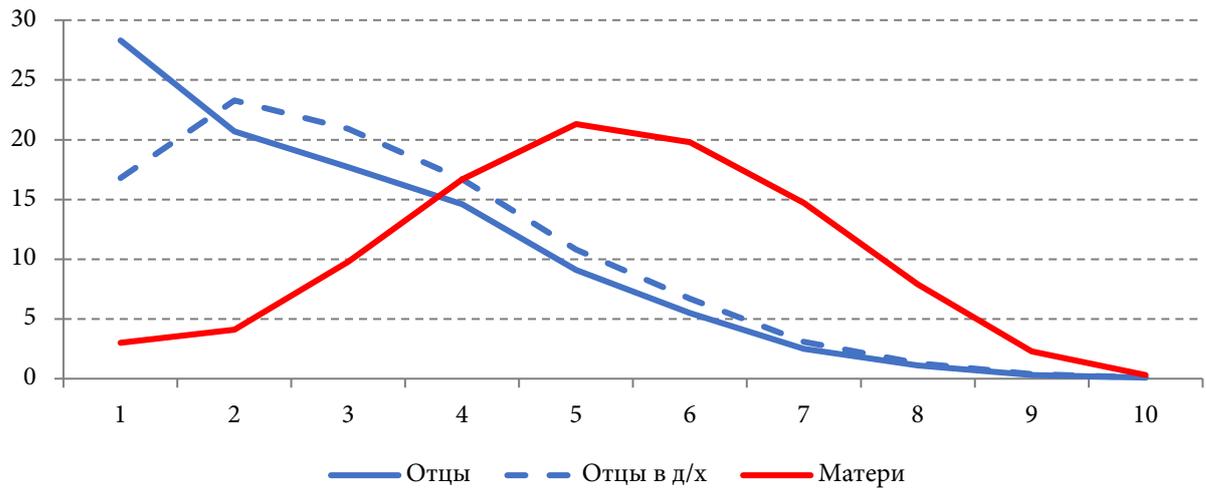
Информационную базу исследования составляют данные репрезентативной выборки 30 волны (2021 г.) РМЭЗ НИУ ВШЭ¹ индивидуального уровня, включающие как взрослых респондентов, так и детей от 2 до 14 лет². Всего в анализ включено 1612 наблюдений по детям, а также данные по их родителям: 893 – уникальных наблюдения по отцам и 1095 – по матерям. В работе последовательно рассмотрены факторы, оказывающие влияние на родительскую вовлеченность, которые объединены в три группы: индивидуальные показатели самих детей, на которых направлены родительские практики; показатели семьи в целом и индивидуальные показатели родителей.

Общий уровень родительской вовлеченности невозможно оценить без учета факта наличия родителей в домохозяйстве. Всего согласно анализируемому данным 96% детей от 2 до 14 лет живут вместе с матерью, 79,9% – вместе с отцом, с обоими родителями – 78,1%, без родителей – 2,2%. Имеют только одного родителя в домохозяйстве – 19,7%, из них 17,9% живут с матерью, 1,8% – с отцом. 95,9% матерей и 71,7% отцов, проживающих вместе с ребенком, принимают какое-либо участие в родительских практиках. Кроме того, четверть отцов, проживающих отдельно (25,8%), также участвуют в жизни ребенка. При оценке числа практик, которое берут на себя родители, выясняется, что более половины отцов включаются в одну-две практики, матери в среднем берут на себя четыре вида практик. Более наглядной является оценка вовлеченности родителей с помощью специально рассчитанного показателя³ (см. рис. 1). Обращает на себя внимание тот факт, что нормальное распределение показателя наблюдается только у матерей, у отцов график представляет собой нисходящую линию. Помимо показателя вовлеченности отцов в целом на графике представлены данные по отцам, совместно проживающим в домохозяйстве с ребенком. Такой разрез, в частности, дает возможность оценить долю отцов, проживающих вместе с ребенком, но не принимающих участия в практиках взаимодействия с детьми (16,8%), а также фиксирует более высокий уровень их вовлеченности при совместном проживании.

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый НИУ «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

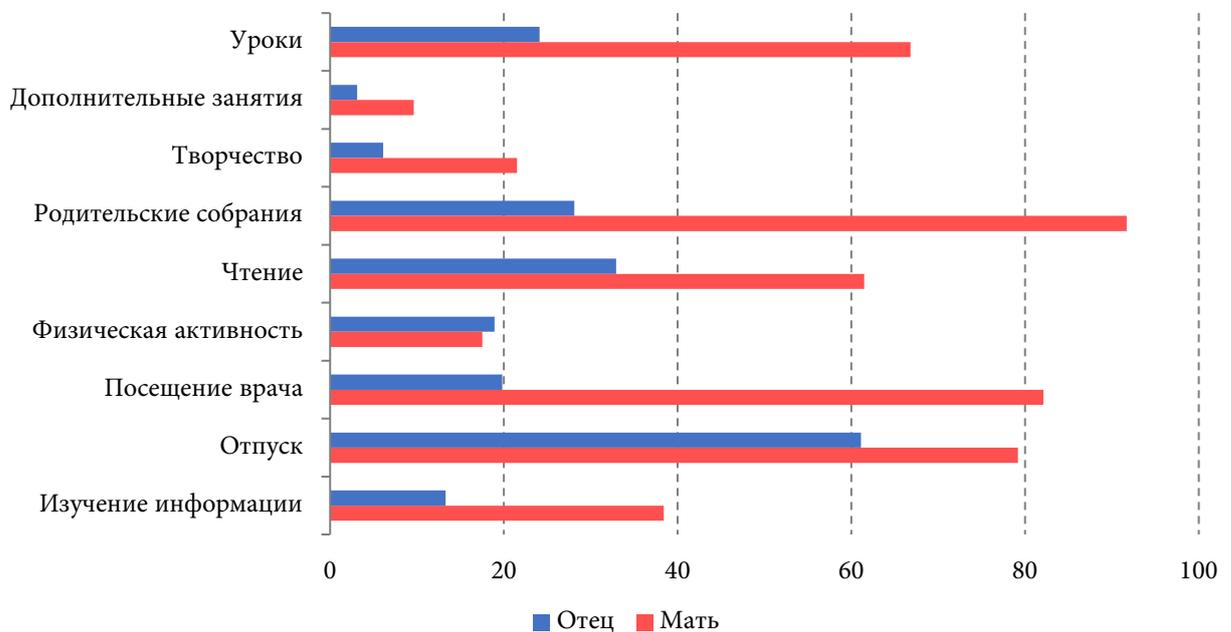
² Ограничение возраста детей по нижней границе связано с набором исследуемых практик, бóльшая часть которых применима к детям старше 2 лет.

³ Показатель представляет собой шкалу от 0 до 9, где 0 означает абсолютную невовлеченность взрослого (не включен ни в одну из практик), а 9 – максимально вовлечен (включен во все виды практик, зафиксированных в данных исследования).

Рис. 1. Распределение показателя общей вовлеченности родителей
Figure 1. Distribution of overall parental involvement indicator

Рассмотрим подробнее, как именно происходит распределение родительских практик внутри семьи, выявим наиболее распространенные практики (см. рис. 2). Так, посещают родительские собрания, в том числе онлайн, более 90% матерей и 28,1% отцов. Матери посещают врачей и занимаются творчеством с ребенком в 4 раза чаще, чем отцы; занимаются уроками, дополнительными занятиями и изучают информацию об уходе и воспитании – в 3 раза чаще.

Рис. 2. Распределение практик вовлеченности взрослых, %
Figure 2. Distribution of adult involvement practices, %

Наибольший уровень вовлеченности отцов отмечается во время проведения отпуска. И эта отцовская практика лучше всего согласуется с материнской¹, иначе говоря, это та практика, в которую родители

¹ При расчете учитывались только наблюдения, имеющие данные по обоим родителям. Коэффициент $\phi=0,645$.

чаще включаются вместе. Отцы также вносят значимый вклад в практику чтения – каждый третий отец читает детям. Физическая активность – это тот вид практик, в котором отцы принимают участие практически наравне с матерями, причем более 40% детей, которые включены в практики физической активности, делают это с обоими родителями.

Зависимость вовлеченности родителей от индивидуальных показателей детей

Очевидно, что уровень родительской вовлеченности меняется в зависимости от возраста детей, что связано не только с их взрослением, но и с включением в систему образования. В ходе работы дети были объединены в 3 возрастные группы: 2–5 лет (дошкольный период детства), 6–10 лет (период начальной школы) и 11–13 лет (начало подросткового периода), что позволило увеличить наполняемость групп для анализа (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Вовлеченность родителей в жизнь детей в зависимости и возраста ребенка, %
Involvement of parents in the lives of children depending on the age of the child, %

Виды практик	2–5 лет		6–10 лет		11–14 лет	
Уроки (отец)	---	---	28,8	28,8	18,2	18,2
Уроки (мать)	---	---	77,7	77,7	53,1	53,1
Доп. Занятия (отец)	2,6	2,7	4,0	4,0	2,1	2,1
Доп. Занятия (мать)	11,2	11,5	11,0	11,0	6,2	6,2
Творчество (отец)	10,6	10,8	5,2	5,2	3,7	3,7
Творчество (мать)	40,9	41,3	20,4	20,4	6,6	6,6
Родительские собрания (отец)	27,0	26,9	28,6	28,6	27,8	27,8
Родительские собрания (мать)	91,5	91,8	92,2	92,2	90,9	90,9
Чтение (отец)	59,2	59,3	33,6	33,6	9,0	9,0
Чтение (мать)	90,5	90,5	67,0	67,0	28,3	28,3
Физическая активность (отец)	28,0	28,1	19,9	19,9	9,6	9,6
Физическая активность (мать)	29,1	29,2	16,6	16,6	8,9	8,9
Посещение врача (отец)	23,9	24,4	21,3	21,3	13,8	13,8
Посещение врача (мать)	87,8	88,0	82,1	82,1	77,1	77,1
Отпуск (отец)	65,7	66,0	63,1	63,1	54,3	54,3
Отпуск (мать)	79,9	80,6	83,1	83,1	72,9	72,9
Изучение информации (отец)	18,8	18,9	15,0	15,0	6,1	6,1
Изучение информации (мать)	53,6	54,0	38,7	38,7	24,6	24,6

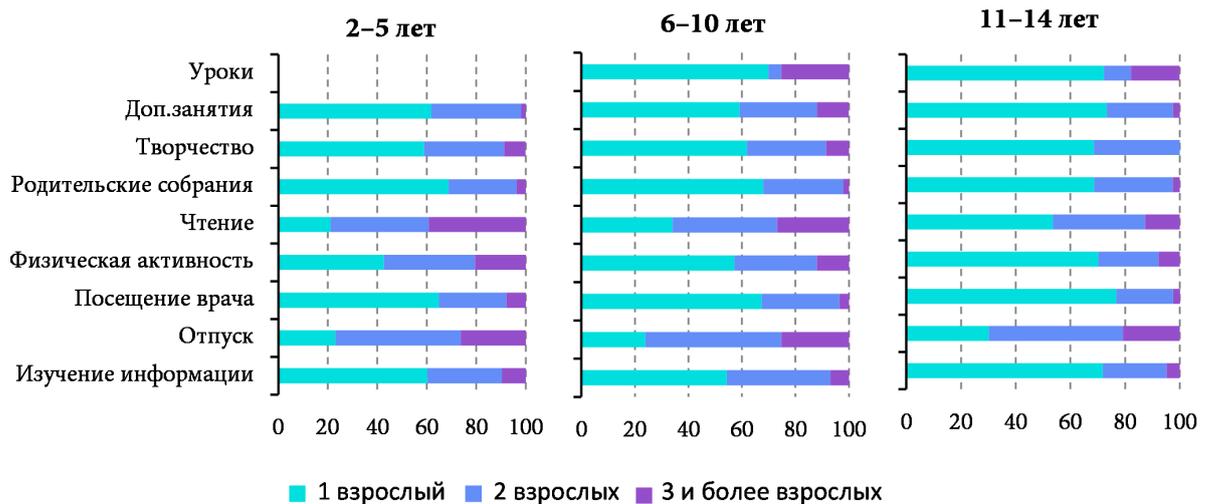
Жирным шрифтом выделены статистически значимые различия по возрасту. Статистика Хи-квадрат значима на уровне 0,05.

Родительские собрания – это единственный вид практик, который не зависит от возраста ребенка. Больше всего от возраста ребенка зависят творческие занятия (в каждой следующей возрастной группе процент практически снижается вдвое), а также практика чтения – чаще всего читают

малышам 2–5 лет (матери – 90,5, отцы – 59,3%), в следующей возрастной группе 6–10 лет, когда дети, как правило, уже умеют читать самостоятельно, вовлеченность родителей в практику чтения заметно снижается (67 и 33,6% соответственно), и с началом подросткового периода лишь матери продолжают относительно активно читать детям (28,3%), в то время как участие отцов заметно меньше (9%). Также с возрастом заметно снижается и без того невысокий уровень вовлеченности родителей в физическую активность с детьми. Помощь с уроками предсказуемо больше востребована детьми начальной школы, далее участие взрослых снижается. И даже посещение врача с ребенком требует меньшей вовлеченности взрослых с взрослением ребенка. Изучение информации о воспитании наиболее актуально для родителей детей самого младшего возраста, при этом если с взрослением детей, вступлением их в подростковый период, интерес отцов к этому вопросу снижается до минимальных 6%, то среди матерей почти каждая четвертая продолжает отслеживать актуальную информацию. Полученные результаты о снижении интереса к вопросам воспитания и ухода по мере взросления ребенка сопоставимы с выводами коллег, которые, однако, выделяют также «пик растерянности» родителей, когда дети идут в школу [10]. Результаты нашего анализа этот пик не зафиксировали.

При добавлении переменной пола ребенка в анализ обнаруживаем гендерные различия – родители чаще включаются в подготовку уроков в начальной школе именно с сыновьями: 33,9% отцов занимаются уроками с сыновьями и 23,5% – с дочерьми, матери – 81,5 и 73,8% соответственно. И тут мы имеем дело не с сыноцентризмом, а с гендерными особенностями развития детей – мальчики сложнее адаптируются в начальной школе, им нужна бóльшая родительская вовлеченность, чтобы успешно встроиться в учебный процесс [7]. Анализ практик отцов также показал гендерные различия в посещениях родительских собраний и чтении, однако они меняются с возрастом ребенка. Так, отцы чаще посещают родительские собрания, касающиеся их дочерей младшего возраста (сыновья – 23,7%, дочери – 31%) и сыновей подросткового возраста (сыновья – 31,9%, дочери – 23,7%). Читают отцы чаще дочерям самого юного возраста (2–5 лет) – 64,7%, сыновьям того же возраста – 54,8%. Творчеством родители чаще занимаются с девочками, чем с мальчиками.

Количество людей, включенных в различные практики, отражает распределение нагрузки на взрослых в процессе воспитания ребенка (см. рис. 3). Примечательно, что начиная со школьного возраста большинство практик в значительной мере закреплено только за одним взрослым. Учитывая данные, рассмотренные выше, очевидно, что в большинстве случаев это матери. В дошкольном возрасте, когда ребенок требует максимального внимания, родительские практики чаще, чем в более старшем возрасте, разделяют двое и более взрослых (включая других родственников). Практикой, в которую чаще всего включены именно двое взрослых, является проведение отпуска с ребенком. Более двух взрослых включаются в практики чтения детям младшего возраста, подготовки уроков в начальной школе и опять же при проведении совместного отпуска.

Рис. 3. Распределение по числу взрослых, вовлеченных в родительские практики в зависимости от возраста детей, %

Figure 3. Distribution of the number of adults involved in parenting practices depending on the age of the children, %

Влияние показателей семьи на вовлеченность

Очевидной кажется гипотеза о влиянии состава семьи на вовлеченность взрослых в практики взаимодействия с детьми, причем интересно оценить как влияние наличия взрослых членов домохозяйства, так и общего числа детей. Традиционно в нашей стране значимую роль в жизни детей играли бабушки. Оценим, какая доля детей проживает в одном домохозяйстве с прародителями и рассмотрим, как это влияет на распределение практик, касающихся детей. В целом каждый третий ребенок проживает в домохозяйстве с бабушкой или дедушкой (33,4%), из них 32% имеют бабушек и 14,7% – дедушек, имеют обоих прародителей – 13,4%. Анализ показал, что наличие прародителей в семье, особенно бабушек, снижает уровень вовлеченности матерей. К сожалению, данные не позволяют определить состав категории «других родственников», вовлеченных в практики взаимодействия с ребенком, мы можем лишь предположить, что это и есть бабушки и дедушки, наличие которых в семье статистически значимо повышает вовлеченность категории «других родственников» по всем без исключения видам практик. Учитывая это предположение, отметим, что «невключенных» дедушек и бабушек, проживающих в одном домохозяйстве с ребенком, насчитывается 23–24%. Важно также подчеркнуть, что при отсутствии прародителей в домохозяйстве 44,6% детей вовлечены в практики взаимодействия с другими родственниками. Наибольшая вовлеченность других родственников при наличии бабушек и дедушек проявляется в практиках чтения и подготовки домашних заданий.

Рассмотрим далее, как число детей в семье, влияет на родительскую вовлеченность. 21,6% детей, в отношении которых рассматриваются родительские практики в данной работе, имеют не менее 2 родных или сводных несовершеннолетних братьев или сестер, проживающих в домохозяйстве, такие семьи мы с некоторой долей условности будем называть

многодетными. Еще 43% имеют одного брата или сестру. И лишь 35,4% являются единственными детьми в семье. Для анализа выделим семьи с одним ребенком, с двумя детьми и многодетные семьи, т. е. семьи с тремя и более несовершеннолетними детьми.

В первую очередь отметим, что сам факт вовлеченности взрослых в практики не зависит от числа детей в семье. Различия заметны при оценке рассмотрении видов практик, которые берут на себя родители. В целом большее количество детей означает меньшую вовлеченность взрослых по отдельным видам практик, что логично объясняется возрастанием общей нагрузки на взрослых. К примеру, матери, имеющие одного ребенка, значительно чаще помогают ему с выполнением домашних заданий, занимаются с ним физической активностью и берут в отпуск, в то же время распространенность практики чтения не зависит от числа детей. Этот факт можно объяснить тем, что в отличие от большинства других видов практик, требующих вовлеченности, четко направленной на конкретного ребенка – например, подготовка уроков – практика чтения может быть одновременно направлена на нескольких детей, не увеличивая кратно затрачиваемые ресурсы.

Примечательно, что вовлеченность отцов в ряде случаев (например, в практиках посещения родительских собраний и проведения отпуска) возрастает в семьях с двумя детьми, и сокращается, когда детей трое и более. Двое детей требуют больших родительских ресурсов, чем один ребенок, в то же время с первым ребенком в семье уже сформирован определенный опыт и алгоритм действий, который реализуется с последующими детьми. В семьях с тремя и более детьми меняется общая структура распределения родительских практик – как правило, матери, оставляя работу, больше фокусируются на семейных практиках, в то время как отцы больше заняты на рынке труда [6]. С появлением третьего ребенка в семье снижается потребность родителей в изучении информации о методах воспитания и уходе, при этом каждая третья многодетная мать продолжает изучать подобную информацию, для сравнения среди матерей единственного ребенка таких 44,1%.

Помощь других родственников семьям с тремя и более детьми, т. е. тем, кому она, казалось бы, нужна больше других, оказывается минимальной. К примеру, в отпуск родственники берут детей из многодетных семей вдвое реже, чем единственных в семье детей. Еще больший разрыв наблюдается в практиках посещения врача в этом контексте. И здесь играет роль целый комплекс факторов. С одной стороны, первый ребенок в семье – это новый опыт для родителей, поддержка со стороны родственников позволяет семье адаптироваться к новым ролям, перенять опыт, высвободить время, с другой стороны – и сами родственники проявляют больший интерес к первому ребенку в молодой семье, они готовы взять часть забот и ответственности за ребенка на себя. К рождению второго ребенка у родителей уже есть собственный накопленный опыт, представления о методах взаимодействия с ребенком, которые могут противоречить методам родственников и вызывать конфликты, а самим родственникам брать на себя двоих детей уже сложнее. И наконец трое и более детей – это объективно серьезная нагрузка, объем которой максимально ложится на родителей, в то время как родственники готовы оказывать поддержку лишь

ситуативно. Немаловажным фактом также является то, что к моменту появления третьего ребенка в семье сами родственники становятся старше, усугубляются проблемы со здоровьем, что, очевидно, снижает их возможности.

Зависимость вовлеченности взрослых от индивидуальных показателей родителей

Пожалуй, одним из наиболее изученных аспектов родительской вовлеченности является влияние индивидуальных показателей родителей, особенно матерей. В работах неоднократно показано, что современные родители больше вовлечены, чем родители предыдущих поколений [5], с высоким социально-экономическим статусом больше, чем с низким [18], а структура бюджета времени самих детей в значительной степени зависит от образования родителей [8]. Тем не менее остановимся на этом сюжете и попробуем обогатить научные представления о проблеме.

Действительно наличие высшего образования у родителей заметно увеличивает уровень вовлеченности в практики взаимодействия с детьми (см. табл. 2). Исключение составляют лишь практики посещения родительских собраний, различия по которым не имеют статистической значимости.

Таблица 2 (Table 2)

**Вовлеченность отцов и матерей в жизнь детей
в зависимости от наличия высшего образования у родителей, %**
*Involvement of fathers and mothers in the lives of children depending
on whether parents have higher education, %*

Виды практик	Нет в/о у обоих родителей	В/о у одного из родителей	Оба родителя с в/о
Уроки (отец)	22,4	32,8	37,5
Уроки (мать)	62,5	75,0	76,1
Дополнительные занятия (отец)	1,7	5,1	5,8
Дополнительные занятия (мать)	6,2	13,8	14,8
Творчество (отец)	4,5	8,6	11,0
Творчество (мать)	19,4	23,2	30,1
Родительские собрания (отец)	30,1	31,9	37,3
Родительские собрания (мать)	94,1	95,6	92,7
Чтение (отец)	29,8	43,5	51,6
Чтение (мать)	58,1	65,7	72,3
Физическая активность (отец)	16,3	24,3	31,7
Физическая активность (мать)	13,4	17,8	25,2
Посещение врача (отец)	18,7	21,4	33,5
Посещение врача (мать)	80,6	84,1	91,9
Отпуск (отец)	60,5	77,4	81,6
Отпуск (мать)	71,8	88,3	88,4
Изучение информации (отец)	9,8	14,8	27,8
Изучение информации (мать)	31,0	41,1	55,0

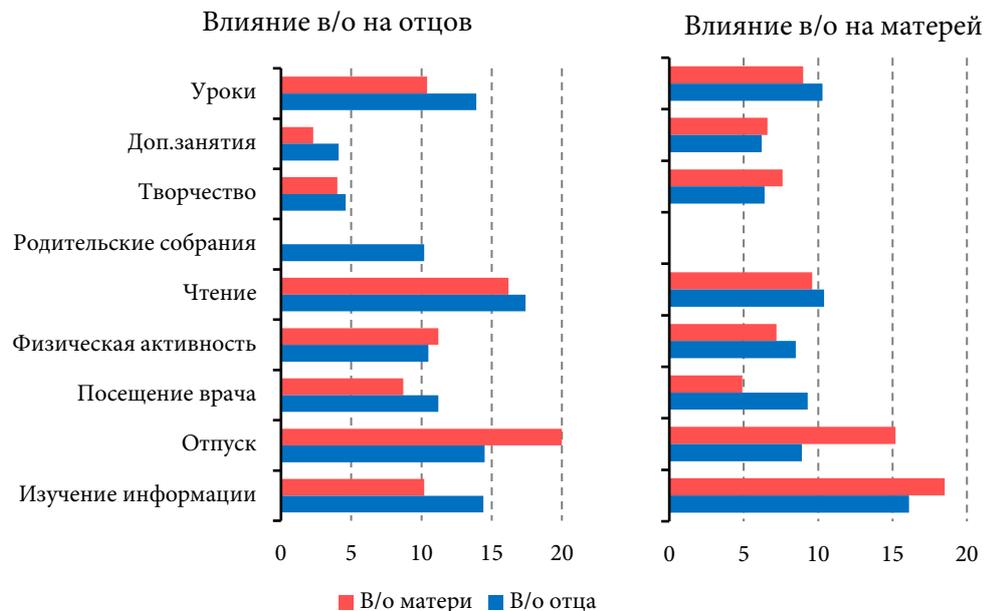
Фоном выделены статистически значимые различия. Статистика Хи-квадрат значима на уровне 0,05.

Чтобы наглядно оценить, насколько высшее образование родителей влияет на практики вовлеченности, представим разницу уровня распространенности практик в зависимости от наличия высшего образования у матерей и отцов, иными словами, получив результаты для родителей с высшим образованием и без него, вычтем одно из другого, а результаты этой разницы представим графически (см. рис. 4).

Графики наглядно демонстрируют, что образование дает значимый прирост показателей родительской вовлеченности практически по всем практикам. Практика посещения родительских собраний почти не подвержена влиянию образования родителей, статистические различия наблюдаются только в практиках отцов, наличие у них высшего образования повышает вовлеченность в эту практику на 10%. Практики дополнительных занятий и творчества также минимально зависят от образования родителей, особенно у отцов. Вполне логично, что наиболее существенно наличие высшего образования сказывается на практике изучения информации о детях, давая прирост порядка 15% для обоих родителей.

Образование матерей заметно повышает распространенность практики проведения совместного отпуска с ребенком не только для отцов (на 20%), но и для них самих (на 15%). Тут, пожалуй, важно отметить связь высшего образования с повышением вероятности выхода женщины на рынок труда и с уровнем дохода. Выход обоих родителей на рынок труда дает семье большую финансовую возможность проводить совместный отпуск с ребенком.

Особое внимание обращает на себя практика чтения детям, где значимую роль играет образование обоих родителей.

Рис. 4. Разница распространенности практик родительской вовлеченности в зависимости от наличия высшего образования у отцов и матерей, %¹

Figure 4. Difference in the prevalence of parental involvement practices depending on the presence of higher education among fathers and mothers, %

¹ На рисунке представлены результаты вычисленной разницы для показателей, имеющих статистически значимые различия.

Рассматривая проблему родительской вовлеченности в данной работе, целесообразно не только зафиксировать распространенность практик, но и оценить объем родительского времени, уделяемого детям. Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ позволяют оценить число часов, затрачиваемых на практики, связанные с ребенком, и соотнести их со временем, которое родители проводят на работе. Казалось бы, очевидной является гипотеза, что родительская вовлеченность имеет обратную связь с количеством рабочих часов родителей. Для ее проверки в качестве независимой переменной была выбрана продолжительность рабочей недели в часах для отцов и матерей. Анализ показал положительную корреляцию числа родительских практик с интенсивностью занятости на рынке труда¹ (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

**Вовлеченность отцов и матерей в жизнь детей
в зависимости от числа рабочих часов в неделю, часы**
*Involvement of fathers and mothers in the lives of children
depending on the number of working hours per week, hours*

Виды практик	Часы работы матери		Часы работы отца	
	Делают	Нет	Делают	Нет
Уроки (отец)	33,58	29,08	38,78	27,02
Уроки (мать)	31,50	27,62	33,13	23,20
Дополнительные занятия (отец)	32,37	28,70	40,12	31,62
Дополнительные занятия (мать)	30,35	28,69	37,75	31,27
Творчество (отец)	35,25	28,37	40,35	31,36
Творчество (мать)	30,59	28,33	36,74	30,55
Родительские собрания (отец)	29,71	30,47	37,37	30,19
Родительские собрания (мать)	31,35	19,30	33,03	23,27
Чтение (отец)	30,97	27,76	40,44	28,03
Чтение (мать)	29,31	28,23	35,12	26,97
Физическая активность (отец)	30,20	28,50	40,34	29,90
Физическая активность (мать)	29,18	28,84	34,99	31,19
Посещение врача (отец)	30,37	28,36	39,14	30,18
Посещение врача (мать)	29,92	24,06	33,45	24,87
Отпуск (отец)	30,22	28,26	39,11	22,14
Отпуск (мать)	31,73	24,40	33,96	27,95
Изучение информации (отец)	30,72	28,58	41,19	30,72
Изучение информации (мать)	29,39	28,63	34,98	30,12

Фоном выделены статистически значимые различия. Статистика значима на уровне 0,05.

Так, матери, посещающие родительские собрания, работают на 12 часов в неделю больше, чем не посещающие; те, кто проводит отпуск с ребенком, заняты на 7 часов больше, в среднем по всем исследуемым

¹ Корреляция Пирсона составляет 0,315 для отцов и 0,205 для матерей.

практикам разница для матерей составляет около 4 часов в неделю. Интенсивность занятости отцов на рынке труда оказывает еще большее влияние – в среднем 10,5 часов в неделю. Отцы, уделяющие детям время на чтение и уроки, заняты на 12 часов в неделю больше; занимающиеся физической активностью с детьми и изучающие информацию о детях – на 10 часов. А увеличение рабочих часов отца на 17 пунктов позволяет семье чаще проводить совместных отпусков.

Как уже было отмечено выше, по ряду показателей данные позволяют оценить количество часов, затрачиваемых родителями и другими родственниками на занятия с детьми – среди них часы на уроки, дополнительные занятия, творчество и физическую активность. Анализ показал, что объем рабочего времени родителей положительно связан с суммой часов, затрачиваемых на выделенные практики¹. Этот факт противоречит ресурсному подходу, предполагающему обратную связь времени, затрачиваемого на работу и на семью. Так, например, в работе О. Н. Борисовой, оценивающей межстрановые различия отцовской вовлеченности, показано ограничивающее влияние работы мужчины на отцовскую вовлеченность [3]. В то же время результаты ряда исследований показывают, что в отличие от материнской отцовская вовлеченность является весьма уязвимым конструктом, подверженным влиянию целого ряда факторов, среди которых занятость на рынке труда и удовлетворенность условиями труда – отцы, чувствующие себя успешными на работе, активнее включаются в практики заботы о детях, и наоборот – неудачи на рынке труда снижают уровень вовлеченности [14]. Анализ, проведенный на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, не подтвердил эту связь для отцов, для матерей же удовлетворенность условиями труда и графиком работы имеют слабую положительную связь с количеством часов, уделяемых детям.

В среднем матери занимаются с детьми порядка 2,5 часов в неделю, отцы – около часа². В городе с детьми занимаются в среднем почти на 1,5 часа больше, чем в селе. Младшим школьникам достается родительского внимания почти на 2 часа больше, чем подросткам, по полу статистически значимых различий нет. Образование родителей, особенно образование матери, положительно влияет на число часов, затрачиваемых на детей.

Большая часть оцениваемого родительского времени приходится на подготовку уроков, из них более 2 часов с детьми занимаются матери. При этом первые три года учебы ребенка в школе матери занимаются в среднем 3 и более часов с ребенком, далее время снижается, и лишь к восьмому классу матери тратят на уроки ребенка менее часа в неделю. Около часа уходит на физическую активность, менее получаса – на творчество и лишь 10–15 минут на дополнительные занятия. Состояние здоровья родителей по самооценке практически не оказывает влияния на часы, затрачиваемые на занятия с детьми, за исключением дополнительных занятий, на которые родителям с плохим или средним здоровьем практически не удается выделить время.

¹ 0,183 для отцов и 0,127 для матерей. Корреляция Спирмена значима на уровне 0,01.

² Приводятся расчеты только по показателям, включенным в исследование, общий объем времени, посвящаемый детям очевидно значительно выше.

Объем времени, которое родители посвящают своим детям, положительно связан¹ со временем самостоятельных или организованных занятий детей, т. е. такие дети в целом больше включены в образовательный процесс. На успеваемости детей значимо отражается вклад матерей. Матери «хорошистов» и «отличников» уделяют детям в два раза больше времени, чем матери, чьи дети получают более низкие отметки. Статистически значимой связи с количеством часов, уделяемых отцами и другими родственниками, не обнаружено.

Заключение

Проведенный анализ зафиксировал достаточно высокий уровень вовлеченности матерей в практики, связанные с детьми. В целом соотношение родительской вовлеченности, выраженное в процентном соотношении числа часов, уделяемых детям отцом к соответствующему показателю матери составляет около 40%. Вовлеченность отцов значительно ниже и скорее дополняет практики матери. Единственная практика, в которой отцы готовы проявлять себя самостоятельно – физическая активность с детьми, преимущественно мальчиками в возрасте 6–9 лет. Более четверти детей не вовлечены в практики с отцами, 15% детей вовлечены только во взаимодействие с матерями.

Образование родителей существенно увеличивает уровень их вовлеченности – не только расширяется набор практик, связанных с детьми, но и увеличивается объем времени, посвящаемый детям. Особенно важную роль в этом процессе играет образование матери.

Максимальный уровень вовлеченности взрослых приходится на период от 2 до 8 лет, далее по мере взросления ребенка родительская вовлеченность снижается, уменьшается число включенных взрослых, число активных практик. Качественное изменение структуры практик происходит в момент включения ребенка в систему образования – освоение навыков ребенком требует повышенной вовлеченности родителей, более ярко начинают проявляться гендерные особенности взаимодействия с детьми – так, например, мальчики требуют большего родительского участия в начальной школе, чем девочки. Как минимум две практики могут быть отнесены к исключительно родительским (родительские собрания и посещение врача) – участие в них других родственников минимально. Помощь родственников проявляется в практиках чтения детям и подготовки домашних заданий. При этом помощь родственников заметна скорее на этапе становления родительства – в семьях с одним маленьким ребенком – именно в этот момент в процесс ухода вовлечено максимальное число взрослых, в многодетных семьях, имеющих уже солидный опыт, она минимальна.

¹ Корреляция Пирсона, показывающая связь между временем на дополнительные занятия (без родителей) и общим временем, посвящаемым взрослыми ребенку, составляет 0,271. Корреляция значима на уровне 0,01.

В заключение отметим, что материнская вовлеченность является более стабильной и устойчивой, в то время как отцовская подвергается большему влиянию различных факторов, представляя собой достаточно уязвимый конструкт. В то же время неожиданным результатом оказался факт, что отцовская вовлеченность положительно связана с числом часов на работе.

Библиографический список

1. Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104. EDN: PGXURD.
2. Антипкина И. В., Любичкая К. А., Нисская А. К. Вовлеченность родителей третьеклассников в учебные дела детей // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 230–260. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-230-260; EDN: YQDRUL.
3. Борисова О. Н. Отцовская вовлеченность: индивидуальные и межстрановые различия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6(142). С. 263–286. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.13; EDN: YLYOJW.
4. Гошин М. Е., Григорьев Д. С., Мерцалова Т. А. Типы родительской вовлеченности в образование и успеваемость школьников // Вопросы психологии. 2019. № 2. С. 29–45. EDN: JAOJTD.
5. Дорофеева З. Е., Козырева П. М. Трансформация практик вовлеченности родителей в жизнь детей // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 86–100. DOI: 10.31857/S013216250027370-0; EDN: VBDNOL.
6. Дорофеева З. Е. Распределение ролей в высокоресурсных многодетных семьях // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Том. 9. № 3. С. 73–87. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8434; EDN: WSJHCG.
7. Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки – два разных мира. СПб.: Тускарора, 2001. 180 с.
8. Косарецкий С. Г., Куприянов Б. В., Филиппова Д. С. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // Вопросы образования. 2016. Вып. 1 (март). С. 168–190. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-168-190; EDN: VSARUX.
9. Любичкая К. А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей // Педагогика. 2019. № 8. С. 64–72. EDN: UAPJAJ.
10. Михайлова Я. Я., Сивак Е. В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8–25. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-8-25; EDN: XSHHED.
11. Поливанова К. Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 7. № 3. С. 1–11. DOI: 10.17759/psyedu.2015070301; EDN: UKSICV.

12. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // *Женщина в Российском обществе*. 2013. № 2(67). С. 14–26. EDN: RAGHVN.
13. Шевченко И. О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тривант, 2019. 298 с.
14. Doherty W. J., Kouneski E. F., Erickson M. F. Responsible Fathering: An Overview and Conceptual Framework // *Journal of Marriage and the Family*. 1998. Vol. 60. No. 2. P. 277–292. DOI: 10.2307/353848.
15. Eccles J., Harold R. Family Involvement in Children's and Adolescents' Schooling // *Family-school Links: How Do They Affect Educational Outcomes?* / Ed. by A. Booth, J. F. Dunn. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996. P. 3–34. DOI: 10.4324/9781315827407.
16. Epstein J. School and Family Partnerships // *Encyclopedia of Educational Research* / Ed. by M. Alkin. N. Y.: MacMillan, 1992. P. 1139–1151.
17. Hornby G., Blackwell I. Barriers to parental involvement in education: an update // *Educational Review*. 2018. Vol. 70. No. 1. P. 109–119. DOI : 10.1080/00131911.2018.1388612.
18. Park S., Holloway S. D. No Parent Left Behind: Predicting Parental Involvement in Adolescents' Education Within a Sociodemographically Diverse Population // *The Journal of Educational Research*. 2013. Vol. 106(2). P. 105–119. DOI: 10.1080/00220671.2012.667012.

Получено редакцией: 09.02.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорофеева Злата Евгеньевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра лонгитюдных обследований Института социальной политики; научный сотрудник Отдела исследования динамики социальной адаптации

Козырева Полина Михайловна, доктор социологических наук, первый заместитель директора Института; заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики

DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8

Involvement of Modern Parents in Practices Related to Children¹

Zlata Y. Dorofeeva

HSE University, Moscow, Russia;
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia
zdorofeeva@isras.ru
ORCID: 0000-0003-2099-624X

¹ The article uses the results of the projects carried out within the framework of the Basic Research Program of HSE University.

Polina M. Kozyreva

**Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia;
HSE University, Moscow, Russia**

pkozyreva@isras.ru

ORCID: 0000-0002-3034-8521

For citation: Dorofeeva Z. Y., Kozyreva P. M. Involvement of modern parents in practices related to children. *Vestnik Instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 115–131. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8; EDN: PRHJIV.

Abstract. Using data from the 30th wave of the “The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE”, the involvement of modern parents in raising children is analysed. Involvement practices are presented in the form of a construct that includes: preparing lessons, attending parent-teacher meetings, reading, playing sports, visiting a doctor, spending vacations, creative activities, additional classes in school subjects, and studying information about care and education. The analysis is carried out taking into account three groups of indicators: family (number of children and the presence of other relatives in the family, individual indicators of parents (education, length of time spent at work and individual indicators of children (gender, age. A fairly high level of parental involvement and significant differences in the indicators of mothers and fathers are shown – the involvement of fathers is rather complementary in nature. Physical activity with children is the only type of practice in which fathers participate almost equally with mothers. The nature of the transformation of practices as the child grows up is analysed.

It is noted that if the child’s younger age requires the involvement of at least two adults, then starting from school age, most practices are assigned to only one of them, while vacation is a practice in which parents most often participate jointly. The contribution of other relatives is assessed. It has been shown that the presence of grandparents in the household significantly reduces the workload of mothers. An increase in the number of children in a family has virtually no effect on the level of involvement in general, but it changes the structure of its practices, while the level of involvement of other relatives decreases. The greatest influence on involvement is exerted by the individual indicators of parents, especially education – a mother’s higher education increases the number of hours devoted to children; Most of parental time is spent preparing lessons with children, which in turn affects academic performance. It is noteworthy that the number of hours parents work is positively related to the level of involvement. The conclusion is made about the stability of maternal and vulnerability of paternal involvement.

Keywords: parental involvement, parenting, parenting practices, RLMS HSE

References

1. Avdeeva A. V. ‘Involved Fatherhood’ in Russia Today: Strategies of Participating in Children Care. *Sotsiologicheskiiye issledovaniya*, 2012: 11: 95–104 (in Russ.). EDN: PGXURD.
2. Antipkina I. V., Lyubitskaya K. A., Nisskaya A. K. (2018) Third-Grade Parent’s Involvement in Schools. *Voprosy obrazovaniya*, 2018: 4: 230–260 (in Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-230-260; EDN: YQDRUL.
3. Borisova O. N. Father’s involvement: individual and cross-country differences. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social’nye peremeny*, 2017: 6: 260–283 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.13; EDN: YLYOJW.
4. Goshin M. Y., Grigoriev D. S., Mertsalova T. A. Types of parental involmevent in education and school performance. *Voprosy Psychologii*, 2019: 2: 29–45 (in Russ.). EDN: JAOJTD.
5. Dorofeeva Z. Y., Kozyreva P. M. Transformation of Parenta; Involvement in the Children’s Lives. *Sotsiologicheskiiye issledovaniya*, 2023: 8: 86–100 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250027370-0; EDN: VBDNOL.
6. Dorofeeva Z. Y. Role Distribution in High-Resource Multi-Child Families. *Sociologicheskaja nauka i social’naja praktika*, 2021: 9(3): 73–87 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8434; EDN: WSJHCG.
7. Ereemeeva V. D., Hrizman T. P. Boy and girls – two different worlds. St. Petersburg, Tuskarora, 2001: 180 (in Russ.).
8. Kosaretsky S., Kupriyanov B., Filippova D. Specific Features of Children Involvement in Supplementary Education Depending on Cultural, Educational and Financial Status of Families and Place of Living. *Voprosy obrazovaniya*, 2016: 1: 168–190 (in Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-168-190; EDN: VSARUX.

9. Lyubitskaya K. A. Parental involvement in the formation of children's educational environment. *Pedagogika*, 2019: 8: 64–72 (in Russ.). EDN: UAPJAJ.
10. Mikhaylova Y. Y., Sivak E. V. Scientific Parenting? What Parents Worry about and What Sources of Information They Use. *Voprosy obrazovaniya*, 2018: 2: 8–25 (in Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-8-25; EDN: XSHHED.
11. Polivanova K. N. Parenting and parenthood as research domains. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2015: 7 (3): 1–11 (in Russ.). DOI: 10.17759/psyedu.2015070301; EDN: UKSICV.
12. Chernova Zh. V., Shpakovskaya L. L. (2013) Discursive models of modern Russian parenting. *Zhenshchina v Rossijskom obshchestve*, 2013: 2 (67): 14–26 (in Russ.). EDN: RAGHVN.
13. Shevchenko I. O. Fathers and Fatherhood in Russia: sociological analysis. Moscow, Trovant, 2019: 298 (In Russ.).
14. Doherty W. J., Kouneski E. F., Erickson M. F. Responsible Fathering: An Overview and Conceptual Framework. *Journal of Marriage and the Family*, 1998: 60(2): 277. DOI:10.2307/353848.
15. Eccles J., Harold R. Family Involvement in Children's and Adolescents' Schooling. In *Family-school Links: How Do They Affect Educational Outcomes?* Ed. by A. Booth, J. F. Dunn. 1996: 3–34. Hillsdale, NJ, Erlbaum. DOI: 10.4324/9781315827407.
16. Epstein J. School and Family Partnerships. In: *Encyclopedia of Educational Research*. Ed. by M. Alkin. New York, MacMillan, 1992: 1139–1159.
17. Hornby G., Blackwell I. Barriers to parental involvement in education: an update. *Educational Review*. 2018: 70(1): 109–119. DOI: 10.1080/00131911.2018.1388612.
18. Park S., Holloway S. D. No Parent Left Behind: Predicting Parental Involvement in Adolescents' Education Within a Sociodemographically Diverse Population. *The Journal of Educational Research*, 2013: 106(2): 105–119. DOI: 10.1080/00220671.2012.667012.

The article was submitted on: February 02, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zlata Y. Dorofeeva, Candidate of Sociological Sciences, Researcher of the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy; Researcher of the Department of Research on the dynamics of Social Adaptation

Polina M. Kozyreva, Doctor of Sociological Sciences, First Deputy Director of the Institute; Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy